

Он обернулся и, окинув взглядом помрачневшие лица двоих взрослых и двоих детей, от возмущения даже усмехнулся, после чего с досадой произвел:

— Ну будет вам, хватит делать такие лица, будто на похороны собрались. Наша Фэнсяо ни в какой опасности не окажется, да и мучиться не будет. К тому же старик не станет использовать те жестокие и торопливые методы взращивания. То, о чем вы слышали от людей в миру, — это те самые варварские техники создания марионеток, требующие быстрого результата. Разве мог я, потеряв рассудок, сотворить столь кровавую и глупую мерзость? Хм. Ши Хэн, сынок, с чего это ты тоже скривился? Разве я давным-давно тебе не объяснял? Я продлеваю себе жизнь исключительно добрыми делами и следованием Пути Небес, как я могу кому-то навредить? Успокойтесь же. Эта марионетка в нынешнем мире — самый верный и могущественный страж. Если вы относитесь к нему как к человеку, он и будет человеком, а если видите в нем живое оружие — станет живым оружием. Все зависит от того, как вы к нему относитесь и как станете воспитывать, понятно? И не пренебрегайте этим, ведь ваши жизни теперь связаны. Фэнсяо, ступай, разбуди его, нам пора возвращаться, старик что-то притомился.

Сказав это, он потрепал Вань Фэнсяо по макушке и легко коснулся ее пальцем. Рана на лбу девочки мгновенно исчезла, превратившись в капельку кровавой родинки. Точно такая же кровавая родинка появилась и на лбу марионетки — это знак установления связи между хозяином и куклой.

Выслушав столь подробные объяснения Сянь Чаую, окружающие заметно успокоились.

Вань Фэнсяо послушно подошла, чтобы разбудить его, а Фэн Цзюэсянь и Юй Шэншэн шагали за ней следом с обеих сторон.

Сяо Юньцзянь смягчил взгляд, глядя на то, как эти трое малышей послушно и мило защищают друг друга.

Впрочем, стоило ему заметить старого Сяо, как все благодушие тут же испарилось. Потавив за собой Фэн Маньлуо, он приблизился к Сянь Чаую.

Словно по мановению волшебства, от мягкой улыбки не осталось и следа, на лице застыла кислая мина. Стервенеющим, полным обиды взглядом он уставился на Сянь Чаую, протянул руку и без малейших церемоний сорвал с его пояса мешочки для заговоров.

Все до единого он сунул Фэн Маньлуо и свирепо бросил:

— Цзинь Мо спрячь, отдашь ему через месяц. Старик, еще раз посмеешь своевольничать за нашей спиной — сперва спроси разрешения. Иначе не пущу тебя гулять! Слыш-ши-шо?!

Сянь Чауй лишь улыбался в ответ и молчал. Он прекрасно знал, что Сяо Юньцзянь переживает за него, но сдаваться так просто он не собирался. Хотя Небесному Мастеру и

положено сокращать жизнь за гадание по судьбам близких, добрые дела способны эту жизнь немного продлить. А он все равно станет гадать — на всякий случай. И раз уж он тоже привык защищать своих, то обязан оберегать собственную ребятню.

Он просто обожал это семейство — свою счастливую судьбу, тем более что Сяо Юньцзянь и Фэн Маньлуо были самыми безупречными, подобными нефритовым ветвям сосны и ланчжи, сокровищами под его началом. Ну, это он сам себя назначил их учителем, просто очень уж хотелось им наставничествовать.

Затем он перевел взгляд на Фэн Маньлуо, глазами приказывая вернуть мешочки обратно.

Но Фэн Маньлуо... Фэн Маньлуо отвернулся и затолкнул мешочки еще глубже за пазуху.

Я ничего не вижу, я ничего не слышу, я ничего не знаю, я во всем слушаю жену.

Сянь Чаюй от злости даже затряс бородой: кругом одни упрямцы.

Тем временем троица малышей застыла в задумчивости перед марионеткой, которая уже открыла глаза.

Наконец Вань Фэнсяо, чьи руки с обеих сторон крепко держали мальчишки, ошеломленно произнесла:

— С-сударь, вы ожили, вас спас дедушка Сяо. Вы не хотите встать? Нам пора домой, пойдемте домой вместе.

Марионетка никак не отреагировала, но, услышав призыв хозяина подняться, послушно и скованно встала.

Выражения лиц малышей не изменились, но все трое дружно сделали шаг назад, и марионетка тут же последовала за ними, отступив на шаг. Обе стороны уставились друг на друга.

Неизвестно, сколько бы они так простояли в оцепенении, если бы троица не повернулась к Сянь Чаюю с мольбой о помощи. Марионетка тоже устремила взгляд туда же.

Сянь Чаюй, Сяо Юньцзянь и Фэн Маньлуо, наблюдая за этой уморительной картиной, согнулись пополам и рассмеялись, красные, как вареные креветки.

Малыши вновь синхронно бросили на них обиженные взгляды, в упор глядя на то, как взрослые над ними смеются.

Наконец Сянь Чаюй выпрямился, утер слезу в уголке глаза, слегка покашлял и произнес:

— Да не бойтесь вы его так. Теперь у него есть хозяин, он будет слушаться Фэнсяо. Не верите — потрогайте, его тело чуть прохладное, а не ледяное, он же больше не труп, о-го-го. Вам ведь еще целыми днями жить вместе, привыкайте давай.

Услышав это, все трое действительно набрались храбрости, подошли и потрогали руки марионетки. И правда, прохладные — а на дворе такая жара!

Единодушно отбросив последнюю капельку страха, они искренне прониклись завистью к новому товарищу.

А марионетка с тупым выражением лица смотрела на хозяйку, которая трогала его руку, и на остальных. По своей природе он люто ненавидел и опасался всех, кроме людей своего круга, но, заметив, что хозяйка полностью доверяет этим детям, послушно замер на месте.

Вот только... насколько этот кадр послушен сейчас, настолько же бунтарским он станет в будущем.

Затем Сянь Чаюй добавил:

— Чтобы проще было различать, лучше дать ему имя. Когда он понадобится, зовите по имени, пусть привыкает.

Дети как раз принялись перебирать варианты, но тут вспомнили, что у их маленького котенка тоже до сих пор нет имени, и работы прибавилось.

Не успели они ничего придумать, как Сянь Чаюй снова зловеще произнес то, что Вань Фэнсяо меньше всего хотела услышать:

— С сегодняшнего дня и в течение восьми лет эту марионетку придется ежедневно по три раза вымачивать в различных ядах и целебных отварах, а каждые полгода обязательно ставить иглы. Различные тренировки можно будет начать, как только его собственное тело полностью оживет. И еще: ему не нужно никакой обычной еды, достаточно раз в месяц скармливать пиллюлю. Разумеется, это при условии абсолютного здоровья; если же возникнут проблемы с телом, вам придется посоветоваться с вашим папашей-фармацевтом и скорректировать метод.

Услышав это, Вань Фэнсяо помрачнела лицом и мысленно начала просчитывать шансы на возврат товара.

Сяо Юньцзянь и Фэн Маньлуо переглянулись — и без всяких гаданий поняли, чем озабочена девчонка.

Глядя на то, как усердно размышляет маленькая девочка, они насквозь видели все ее тайные мысли и откровенно злорадствовали:

— Фэнсяо, тут уж не отвертись, раз уж он признал тебя хозяйкой. Лучше подумай о том, как будешь учить фармакологию.

Эти слова добились своего: Вань Фэнсяо скорчила несчастную, обиженно надутую мордашку.

Конечно, они бы помогли, но нельзя помогать вечно. Этим малышам расти вместе и поддерживать друг друга до конца дней, так что подгонять их рост никто бы не стал. К тому же эти двое славились умением забросить все дела при первой же возможности — ярчайший пример непревзойденной лени среди смертных.

Видя, как их старшие издеваются над несчастной сестричкой, Юй Шэншэн и Фэн Цзюэсянь лишь обреченно вздохнули. Фэн Цзюэсянь успокаивающе произнес:

— Фэнсяо, не сердись, я с младшим не останемся в стороне.

Стоило Вань Фэнсяо услышать это, как она тут же просияла.

Это обещание вскружило голову маленькой девочке.

Однако, когда в дальнейшем Фэн Цзюэсянь и Юй Шэншэн собственными глазами увидели, с каким беспечным видом Вань Фэнсяо перекладывает все дела на чужие плечи, они горько пожалели о данном сегодня слове.

<http://bllate.org/book/22367/2345529>